

ГЛАВА 24. ПОСЛЕ ВСЕХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

После ехидных подколов и сальных ухмылок владельца лавки вконец сконфуженный Соуши поспешил увести Икки, который так и не до конца понял суть их разговора. Поймав чёрное с золотой каймой такси, они покинули Финансовый квартал, возвращаясь в реальный мир.

— Не покидает ощущение, что этот торговец очень похож на господина Мизогучи... — тихо заметил Икки. Он всё ещё пребывал в некотором замешательстве, но кое-какие намёки всё же уловил.

— Согласен, — коротко отозвался Соуши.

Он устало откинулся на мягкое сиденье, и в его голосе прозвучала редкая для него измождённость. Оба юноши, волею судеб оказавшиеся втянутыми в эту экономическую преисподнюю, почти одновременно тяжело вздохнули.

В следующий миг, словно по команде вспомнив о чём-то важном, Предприниматель и его Актив вздрогнули. Разделённые границей параллельных пространств, они оба густо покраснели. Оставшийся путь прошёл в смущённом молчании.

Лишь старый водитель, чьё лицо обычно не выражало ничего, кроме могильной скуки, мельком взглянул в зеркало заднего вида и едва слышно проворчал:

— И почему здесь вечно становится так приторно-сладко?

Завтра предстояло возвращение на остров Тацумия для планового обследования в медицинском отсеке Alvis, поэтому Соуши не планировал засиживаться допоздна. Разобрав накопившиеся документы и проверив состояние Икки, он умылся и отправился в постель.

Уже переодевшись в пижаму, Соуши долго лежал, уставившись в потолок. Сон не шёл, мысли роились в голове, не давая покоя.

«Что-то не так, Соуши?» — не выдержав, спросил Икки.

Минасиро не шелохнулся, лишь тихо ответил:

— Ничего особенного. Просто анализирую события сегодняшнего дня.

— Например? — Икки невольно подался вперёд.

— Один день в том квартале равен примерно четырём дням в реальности. При этом Сделки у нас происходят раз в пару суток... — Соуши нахмурился, в его голосе зазвучала тревога. — Ситуация гораздо серьёзнее, чем мы предполагали.

— Ты о чём?

— Если учитывать разницу во времени, получается, что Предприниматели из Квартала подают заявки на Сделки с нами почти сразу после завершения предыдущих. Имена назначаются целенаправленно, — Соуши повернулся на бок и взял с тумбочки карту Мидаса, всматриваясь в круглое окошко, где отражался Икки. — Меня беспокоит, не начнёт ли этот временной разрыв сокращаться.

— Насчёт временного разрыва можете не беспокоиться, господин Минасино. Мы всё исправим в кратчайшие сроки.

Этот бодрый, неуместно жизнерадостный голос, донёсшийся словно ниоткуда, заставил обоих парней вздрогнуть.

Три секунды в комнате стояла гробовая тишина.

— Какого чёрта ты здесь делаешь, Масакаки?! — Соуши рывком сел на кровати, он посмотрел ледяным взглядом.

Неизменный банковский клерк застыл посреди комнаты. Опираясь на свою трость и плотно сдвинув ноги, он привычно и невыносимо раздражающе ухмыльнулся.

— Поскольку у вас возникли сомнения в работе банка Мидас, — невозмутимо пояснил Масакаки, — я счёл своим долгом явиться и развеять их.

Минасино, чувствуя, как нарушают границы его частной жизни, гневно процедил:

— Значит, банк Мидас совершенно не заботится о конфиденциальности своих клиентов?

Масакаки лишь галантно поклонился.

— Мы лишь стремимся обеспечить наших дорогих Предпринимателей чутким и надёжным круглосуточным обслуживанием.

Любая попытка Соуши поставить наглеца на место разбивалась о его непробиваемую вежливость.

— Если вспоминать события дня... — Икки, казалось, совсем не заметил напряжения в комнате, погружённый в свои мысли. — Что стало с тем обанкротившимся Предпринимателем? Как он теперь?

Соуши мельком взглянул на своего Актива и мягко, но настойчиво повторил:

— Икки, я уже говорил тебе: это был мой приказ. Ты не несёшь за это ответственности.

Макабэ сначала замер, а затем на его лице промелькнула виноватая, горькая улыбка.

— Я знаю, просто... всё равно не могу выбросить это из головы.

Соуши понимал его. Икки был слишком добр для этого места. Подавив тяжёлый вздох, Минасино обратился к незваному гостю:

— Масакаки, раз уж обанкротившихся Предпринимателей изгоняют из Финансового квартала, значит ли это, что они возвращаются в реальный мир?

— Именно так, — кивнул клерк.

— И где он сейчас?

— Прошу покорнейше меня простить. О тех, кто более не имеет отношения к Финансовому кварталу, я не имею ни малейшего представления, — Масакаки коснулся края своей шляпы и отвесил церемонный поклон. — Если у господина Минасино больше нет вопросов, я позволю себе удалиться, дабы не мешать вашему отдыху.

Не успел он договорить, как, совершив изящное сальто назад, растворился в воздухе, не оставив и следа. Его манера появляться и исчезать, когда вздумается, по-прежнему выбивала из колеи.

— Икки, — внезапно позвал Соуши, прерывая затянувшееся молчание.

Тот слегка склонил голову набок, в его голосе послышалась улыбка.

— Да, Соуши? Что-то ещё?

Минасино замер. Внутри него бушевала невидимая буря, он смотрел на Икки, не отрываясь, и молчал долгие пять секунд.

—... Нет. Ничего, — наконец выговорил он, стараясь сохранить бесстрастное выражение лица.

«Попросить его о поцелуе на ночь... нет, язык не повернётся!» — в сердцах подумал он, признавая собственное поражение.

Икки в замешательстве моргнул. Он не понял, зачем Соуши звал его, но, взглянув на часы, решил, что здоровье друга важнее.

— Уже поздно. Доброй ночи, Соуши.

— Да... Доброй ночи, Икки, — поспешно ответил тот и решительно закрыл глаза.

Соуши знал, что качественный отдых — залог эффективности, и Икки был рядом, хоть и в параллельном пространстве. Этого знания хватило, чтобы он быстро расслабился. Вскоре его дыхание стало глубоким и ровным — он уснул.

Икки, как и всегда, молча наблюдал за спящим другом. Он невольно посмотрел на чуть приоткрытые губы Соуши.

Тишина в комнате словно околдовала его. Поддавшись этому мимолётному наваждению, Икки, снедаемый нерешительностью, всё же густо покраснел и осторожно наклонился. Он едва коснулся губами губ Соуши сквозь невидимую преграду миров.

Между ними не было физического контакта. Разделённые пространствами, они не могли почувствовать тепла друг друга. И всё же Икки не смог удержаться. Он отчаянно пытался воскресить в памяти то ощущение, когда Соуши после Сделки порывисто притянул его к себе и поцеловал по-настоящему.

Прошло несколько минут...

Внезапно осознав, что он делает, Икки вздрогнул. Он резко отпрянул, прижав ладонь к губам, и уставился на Соуши. Тот спал крепко и ничего не заметил. На мгновение Икки испытал облегчение: хорошо, что в этот момент Соуши не мог его почувствовать.

Однако, когда Икки невольно поднял голову, его сердце пропустило удар. У дверей комнаты, наполовину скрытый тенями, стоял Масакаки. Он смотрел на юношу с неизменной, едва уловимой усмешкой, не произнося ни слова. Икки мгновенно стал серьёзным.